

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕПИСКОПА И КЛИРА ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ РАННЕХРИСТИАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ КОНЦА I – II В.

Священник Иоанн Кечкин

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Василий Владимирович Равлик

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
vasiaravlik@gmail.com

Для цитирования: *Кечкин И. Э. свящ., Равлик В. В.* Взаимоотношения епископа и клира по свидетельству раннехристианских памятников конца I – II в. // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 32–46. DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.002

Аннотация

УДК [281.2+281.3]-77

В статье раскрываются исторические свидетельства древности о взаимоотношениях между предстоятелем и местной общиной в Древней Церкви. Было ли сосредоточение начальственных, учительных, богослужебных и судебных полномочий в руках епископов, с подчинением им прочих церковных степеней, естественным процессом выстраивания иерархии, с опорой на учение, завещанное Господом нашим Иисусом Христом и Его святыми апостолами, или же ход событий протекал иным образом, даже с попытками

узурпировать власть? Попытка ответить на этот и другие вопросы будет предпринята в данной статье.

Ключевые слова: епископ, предстоятель, пастырь, пресвитер, диакон, апостол, пророк, учитель, раннехристианские памятники.

Период первых веков для Церкви был предельно нелёгким – её потрясают жестокие гонения, – но при этом она непрерывно количественно растёт. С исторической арены уходят непосредственные свидетели земного служения Христа, но Его учение активно распространяется, и во всё более отдалённых уголках мира возникают христианские общины. Во главе таких общин стоят избранные служители, составляющие церковную иерархию.

В нашей статье попытаемся рассмотреть взаимоотношения между служителями Древней Церкви, в особенности епископа, как главы общины, на основании свидетельств раннехристианской письменности.

Взаимоотношения епископата и харизматических служителей

Для начала рассмотрим, как сосуществовали во второй половине I – II в. внутри общины харизматические служители и церковная иерархия. Ценным источником для этого времени является «Дидахэ» («Учение двенадцати апостолов»). На основании этого памятника можно убедиться, что структуру первоначальных христианских общин составляют путешествующие пророки и учителя, а также «оседлые» клирики – епископы и диаконы, но церковная иерархия поставляется после харизматических служителей: «Поэтому рукополагайте себе епископов и диаконов достойных Господа, мужей кротких и несребролюбивых и истинных, и испытанных, ибо они служат вам службу пророков и учителей. Не пренебрегайте ими, ибо они почтены среди вас вместе с пророками и учителями»¹.

Харизматические служители и епископы с пресвитерами преподавали народу начатки христианской веры на равных. Однако если проповедь первых не была привязана к конкретному месту, а подразумевала непрестанное странствование, чтобы по заповеди Господней возвестить Евангелие всем народам (Мф. 28, 19–20), то последние исполняли пастырские обязанности в определённых общинах, которыми и избирались на служение².

Кроме того, хотя правом учительствовать епископы обладали во все времена существования данного института, тем не менее не все могли

1 Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских. М., 2008. (Творения святых отцов и учителей Церкви). С. 58–59.

2 Ткаченко А. А. Епископ // ПЭ. 2012. Т. 18. С. 509–522.

воспользоваться подобной возможностью, например по причине необразованности³, в то время как на харизматическое служение люди не избирались общиной, но призывались Святым Духом, вследствие чего все они владели даром слова⁴. Но после исчезновения института харизматических служителей⁵ пастырские и учительные функции остались исключительно за епископами.

Предоставляет «Дидахэ» для нас и свидетельство совмещения харизматическими служителями и церковной иерархией богослужебных функций, оговаривая право пророков «благодарить, сколько хотят»⁶, под чем можно понимать либо совершение Евхаристии, либо возглавление агап (с греч. – вѣчера любви).

Что касается административных функций, то их апостолы, пророки и учителя никогда не исполняли, ведь их страннический образ жизни вряд ли предоставлял такую возможность, как можно понять это из того же памятника «Дидахэ» (гл. 11–13)⁷.

Ещё одним памятником II в., свидетельствующим о сосуществовании харизматических служителей и церковной иерархии, является «Пастырь» Ерма. В первой части книги приводится характеристика истинного и ложного пророков⁸, подобная такой же в Дидахэ (11–13 гл.)⁹. В последней части («Подобия») харизматические служители сравниваются «со многими источниками, которыми напоялась всякая тварь Божия»¹⁰, так как они «проповедовали всему миру и учили свято и чисто слову Господню и не уклонялись к худым пожеланиям, но постоянно ходили в правде и истине, как приняли Святого Духа»¹¹, что в очередной раз указывает на исполнение ими пастырского служения по отношению к верующим.

3 Постановления Апостольские. Книга II. Сергиев Посад, 2008. С. 19.

4 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб., 2006. С. 45.

5 Возможно, правильнее говорить не об исчезновении института харизматических служителей, а о его трансформации: так, пророческое служение впоследствии обрело формы старчества и юродства ради Христа. – *Ред.*

6 Учение двенадцати апостолов // Указ. соч. С. 54.

7 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. С. 18.

8 «Пастырь» Ерма (Заповедь одиннадцатая) // Писания мужей апостольских. М., 2008. (Творения святых отцов и учителей Церкви). С. 256–258.

9 Учение двенадцати апостолов // Указ. соч. С. 54–57.

10 «Пастырь» Ерма (Подобие девятое) // Указ. соч. С. 302.

11 Там же.

Для автора «Пастыря» иерархическое служение епископов-пресвитеров¹² уже не является низшим по сравнению с харизматическим учительством. И, в отличие от «Дидахэ», где епископы и диаконы поставляются после апостолов, пророков и учителей, в «Пастыре» Ерма римская практика середины II в. распределяет степени клира несколько иначе:

«Камни квадратные и белые – это суть апостолы, епископы, учителя и диаконы, которые ходили в святом учении Божиим, надзирали, учили и свято, непорочно служили избранным Божиим, – как почившие, так и живущие еще доселе, – которые были всегда согласны друг с другом, имели мир между собой и слушали взаимно друг друга»¹³.

Кроме вышеуказанных памятников, более никто из мужей апостольских, несмотря на то что они являлись современниками данных авторов, не упоминают о служении харизматических служителей наряду с церковной иерархией. Впоследствии в раннехристианской письменности будет освещаться уже исключительно служение епископов, пресвитеров и диаконов.

Взаимоотношения епископата и диаконов

Взаимодействие двух рассматриваемых степеней в местной церкви представляет особый интерес. Дело в том, что в Новом Завете, а именно в Деяниях святых апостолов и Посланиях ап. Павла (Деян. 14, 23; 15, 22; 20, 17–28; 1 Тим. 3, 1–7; 5, 17–20; Тит. 1, 5–9) мы не встречаем чёткого разделения между епископом и пресвитером, как будто это разные наименования одной и той же степени, а вот диаконы всегда упоминаются отдельно, наряду с термином «епископ» или «пресвитер». Это позволило некоторым допустить, что епископ, как предстоятель общины, разделял руководящие функции наряду с диаконами¹⁴. Тем не менее традиционный взгляд всегда ставил диаконов в подчинение епископу и пресвитерам.

12 Можно предположить, что Ерм не отличает епископов от пресвитеров. См.: *Sullivan F. A., Wood S. K. Bishop (in the Church) // New Catholic Encyclopedia. Vol. II. Washington, 2003. P. 413.*

13 «Пастырь» Ерма // Указ. соч. С. 232.

14 Среди русских учёных наиболее внимания этой проблеме уделил А. П. Лебедев. Являясь сторонником подобных идей, проникшись ими из трудов немецкого учёного А. Гарнака, он довольно убедительно развивает данную теорию в своём труде «Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века», приводя множество цитат из древних письменных памятников.

Древнейшим источником после новозаветных текстов является вышеупомянутый памятник «Дидахэ». Здесь мы встречаем упоминание о диаконах только единожды:

«Поэтому рукополагайте себе епископов и диаконов достойных Господа, мужей кротких и несребролюбивых и истинных, и испытанных...»¹⁵

Никаких уточнений о взаимном подчинении друг другу мы не наблюдаем, но порядок перечисления указывает на первенствующее положение епископа.

Подобным образом высказывается в конце I в. и священномученик Климент Римский. В Первом послании к Коринфянам он свидетельствует:

«Итак, принявши повеление, апостолы <...>, проповедуя по различным странам и городам, первенцев из верующих по духовном испытании поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих. И это не новое установление, ибо много веков прежде было писано о епископах и диаконах»¹⁶.

Как видим, св. Климент не различал степеней епископа и пресвитера, доказательство чему будет приведено в следующем разделе, но в перечислении церковной иерархии он придерживается такого же порядка, как и «Дидахэ». К сожалению, более подробного изложения обязанностей каждой степени он не приводит.

Гораздо более строгую иерархию выстраивает современник автора «Дидахэ» священномученик Игнатий Богоносец, который, будучи епископом Антиохийским, написал послания церквам, через которые лежал его путь на казнь в Рим в правление императора Траяна (98–117), а также послание сщмч. Поликарпу Смирнскому. Учение сщмч. Игнатия о церковной иерархии представляет современное нам понимание степеней клира.

О прямом подчинении диакона епископу, а также пресвитерам, свидетельствует сщмч. Игнатий в послании к Магнезийцам:

«Я удостоился видеть вас в лице богодостойного епископа вашего Дамаса и достойных пресвитеров Васса и Аполлония, и сотрудника моего, диакона Сотииона, которого я желал бы иметь при себе,

15 Учение двенадцати апостолов // Указ. соч. С. 58–59.

16 *Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 162.

потому что он повинуется епископу, как благодати Божией, и пресвитерству, как закону Иисуса Христа»¹⁷.

Получается, что диаконы, по слову сщмч. Игнатия, исполняют различные поручения епископов при них. Так, позже он отправляет диакона Вурра в Смирну с посланием к местной общине¹⁸.

Похожие высказывания повторяются и в других его посланиях, как, например, к Магнезийцам (гл. 6)¹⁹, к Смирнянам (гл. 8)²⁰, к Филадельфийцам (гл. 4)²¹, к Ефесянам (гл. 2)²², к сщмч. Поликарпу Смирнскому (гл. 6)²³.

Из вышесказанного можно видеть, что сщмч. Игнатий Антиохийский в первой половине II в. знает чётко выстроенную церковную иерархию: епископ – пресвитер – диакон, с подчинением всех епископу:

«Ибо всякого, кого посылает домовладыка для управления своим домом, нам должно принимать так же, как Самого Пославшего. Поэтому ясно, что и на епископа должно смотреть как на Самого Господа»²⁴.

Тем удивительней выглядит для нас тот факт, что адресат одного из посланий – сщмч. Поликарп Смирнский – в своём послании

- 17 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Магнезийцам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 342.
- 18 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Смирнянам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 364, прим. 1.
- 19 «...Убеждаю вас: старайтесь делать все в единомыслии Божиим, так как епископ председательствует на месте Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов и диаконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа...» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Магнезийцам // Указ. соч. С. 344.) См.: *Cunningham A. The Bishop in the Church. Patristic Texts on the Role of the Episkopos.* Wilmington, 1985. P. 13–14.
- 20 «Все последуйте епископу, как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерству – как апостолам. Диаконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Смирнянам // Указ. соч. С. 367).
- 21 «Ибо одна Плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единение Крови Его, один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами, сослужителями моими...» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Филадельфийцам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 359.)
- 22 «И о Вурре, моем сотрудице, а вашем о Боге диаконе, во всем благословенном, молюсь, чтобы он оставался к чести вашей и епископа» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Ефесянам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 332.)
- 23 «Внимайте епископу, дабы и Бог *внимал* вам. Я жертва за тех, которые повинуются епископу, пресвитерам и диаконам» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Поликарпу Смирнскому // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 372).
- 24 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Ефесянам // Указ. соч. С. 334.

к Филиппийцам говорит о церковном устройстве, упоминая только пресвитеров и диаконов, также, по всей видимости, не различая «епископов» и «пресвитеров»²⁵.

В 5 главе послания он указывает на качества, которым должен обладать диакон²⁶, а в следующей главе – характеристику пресвитеров²⁷. О подчинении последних первым говорят слова: «Посему должно воздерживаться от всего этого и покоряться пресвитерам и диаконам, как Богу и Христу...»²⁸, то есть в той иерархической очередности, которую используют все мужи апостольские.

Таким образом, раннехристианское наследие мужей апостольских указывает на подчинённое состояние диаконов епископам и, вероятней всего, уделяет им те функции социального служения, на которые они были поставлены ещё апостолами, согласно книге Деяний (Деян. 6, 1–6). В случае признания изначального равенства епископа и диакона, которое предполагалось некоторыми учёными, нужно было бы говорить о совместном владении правом совершения Таинств и руководства общиной, но таких подробностей нигде не встречается в раннехристианской письменности. О поручении диаконам каких-либо административных, учительных или пастырских функций памятники мужей апостольских никаким образом не упоминают. За богослужением диаконы также исполняли только вспомогательную роль²⁹, а поэтому нужно заключить, что диаконы исполняли то служение, которое им поручалось епископами или общиной местной церкви.

25 Ф. А. Салливан на основании этого места из Послания к Филиппийцам (гл. 5) делает предположение об управлении церковью филиппийцев в данное время собором пресвитеров, подобно римскому образцу. См.: *Sullivan F. A., Wood S. K. Bishop (in the Church) // New Catholic Encyclopedia. Vol. II. Washington D. C., 2003. P. 413.*

26 «Подобно и диаконы *должны быть* непорочны перед правдою, как служители Бога и Христа, а не человек, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержны во всем, милосердны, старательны...» (*Поликарп Смирнский, сщмч. Послание к Филиппийцам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 385.*)

27 «Пресвитеры же *должны быть* благосерды, милостивы ко всем, обращать заблуждающих, посещать всякого немощного, не пренебрегать вдов или нищего, «всегда стараться о добром пред Богом и человеками» (Рим. 12, 17), воздерживаться от всякого гнева, лицемерия, несправедливости в суде, удаляться от всякого сребролюбия, не быть легковверными к наговорам на кого-либо, жестокими на суде, зная, что все мы должники греха» (*Поликарп Смирнский, сщмч. Послание к Филиппийцам // Указ. соч. С. 386.*)

28 Там же. С. 385.

29 *Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. СПб., 2005. С. 195.*

Взаимоотношения епископата и пресвитеров

Об отношениях между епископатам и пресвитерами во II в., вероятно, существует наибольшее количество версий – от полного их отождествления до тонкостей различения одних от других, как это высказал профессор Н. С. Суворов:

«Епископ был вместе и пресвитером... но не наоборот, т. е. не каждый пресвитер был епископом, так как не все престарелые и почтенные лица общины проходили епископскую должность»³⁰.

Традицию отождествления епископа и пресвитера в ранний период истории христианства разделяют многие исследователи. Однако некоторые считают, что епископ вышел (произошёл) из среды пресвитеров, которые управляли христианскими общинами, а сам епископский институт образовался лишь ко II в. в связи с вызовами времени, такими как распространение гностической ереси, утверждение новозаветного канона и др.³¹. Так, например, известный французский историк Л. Дюшен считал, что епископы и пресвитеры – это наименование одной и той же степени. Однако он отмечал, что во II в. произошёл переход от коллегиального управления общинами пресвитерами-епископами к так называемому монархическому епископату, причём естественным путём, без каких-либо переворотов, подтверждением чему служат послания сщмч. Игнатия Богоносца, в которых епископ Антиохийский изложил отношения подчинения между епископом и пресвитерами, но преподносил это как нечто устоявшееся и традиционное³². Также Л. Дюшен, отождествляя пресвитеров и епископов, утверждал, что пресвитерская, она же епископская, коллегия избирала наиболее достойного мужа из своей среды и ставила его во главе местной церкви³³.

Подобной позиции придерживался немецкий учёный Рудольф Зом, который не просто отождествлял епископов и пресвитеров, но говорил об изначальном подчинении первых последним, по причине того, что пресвитеры были старейшинами, представляющими интересы христианской общины. Необходимость поддержания евхаристической

30 Суворов Н. С. Учебник церковного права. М., 1908. С. 13.

31 Sullivan F. A., Wood S. K. Bishop (in the Church) // Op. cit. Vol. II. Washington D. C., 2003. P. 413.

32 «Посему и вам надлежит согласоваться с мыслью епископа, что вы и делаете. И ваше знаменитое, достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре» (Игнатий Антиохийский, сщмч. Послание к Ефесянам // Указ. соч. С. 333). См.: Дюшен Л. История древней Церкви. Т. 1. М., 1912. С. 56–63.

33 Дюшен Л. История древней Церкви. Т. 1. С. 60–63.

жизни в местной церкви вынуждала их делегировать право совершать таинство Евхаристии одному из них, а также регулировать хозяйственную часть местной церкви. Таким образом, епископом мог считаться любой из старейшин, если община решала его избрать. При этом епископ был во всём подотчётен старейшинам, за которыми сохранялась фактическая руководящая роль. Именно так, по мысли Р. Зомы, была устроена Церковь в апостольский I в.³⁴.

Другие учёные, как, например, профессор Московской духовной академии А. П. Лебедев, считали, что и коллегиальный пресвитериат, и епископ как глава пресвитеров выросли из традиции Иерусалимской Церкви. Соответственно, епископ и пресвитеры появились в одно время, по аналогии с устройством ветхозаветной Церкви. Во главе раннехристианской общины в Иерусалиме стоял епископ, подобно первосвященнику у иудеев, а пресвитеры действовали в полном согласии с ним. Впоследствии по такому образцу строились и другие общины в Палестине, Сирии и Малой Азии³⁵. Такой же позиции придерживается современный греческий богослов митрополит Иоанн (Зизиулас), который утверждает, что уже во времена апостолов управление Иерусалимской Церковью находилось в руках святого Иакова, брата Господня по плоти, совместно с пресвитерами и диаконами (Деян. 12, 17; 21, 18). Такой принцип управления Церковью пришёл на смену первоначальной иерархической схеме: двенадцать апостолов – пресвитеры – диаконы. Таким образом, по мысли митрополита Иоанна (Зизиуласса), пост епископа существовал уже в апостольский период, в тени института апостолов или через повседневное выражение «пресвитер»³⁶.

Несколько отличной была позиция прот. Николая Афанасьева, который утверждал, что епископ онтологически необходим для местной церкви. По его мнению, епископская степень «покоится в самих основах Церкви»³⁷, однако признаёт, что данный вид служения обозначался в Древней Церкви и термином «пресвитер», будучи ему тождественным. А чёткое разделение служений происходит позже, уже во второй половине II в.³⁸.

34 Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. С. 209–212.

35 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. С. 63–68.

36 Zizioulas J. D. Eucharist, Bishop, Church: The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries / transl. by E. Theokritoff. Brookline (MA), 2001. P. 64.

37 Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. Париж, 1971. С. 145; Александров В. В. Николай Афанасьев и его евхаристическая экклезиология. М., 2018.

38 Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. С. 183.

Немного иначе видит прот. Н. Афанасьев происхождение церковной иерархии в Иерусалимской Церкви, где по примеру Тайной вечери Христа с апостолами выстраивалась местная иерархия. Евхаристические трапезы, по утверждению учёного, в дальнейшем возглавляли апостолы, старший из них возглавлял трапезу, в то время как прочие «совосседали» рядом. В дальнейшем этот обычай утвердился среди старейшин-пресвитеров Иерусалимской Церкви, а Евхаристию совершал первый среди равных. Только со второй половины II в. наименование «старшего пресвитера» в палестинских церквях отождествилось с наименованием «епископ» и стало распространяться в местных общинах остального христианского мира³⁹. Подобным образом происходило и в Антиохийской Церкви, где, по мнению прот. Н. Афанасьева, сщмч. Игнатий Богоносец стал основоположником епископата и выделил его из среды старших пресвитеров на собственном примере, как имеющего особое первосвященническое служение⁴⁰.

Подводя итог, можно сказать, что у исследователей нет единого мнения об отношениях между епископами и пресвитерами в раннехристианский период, тем не менее во II в. уже существует если не повсеместное иерархическое различие данных степеней, с подчинением пресвитеров епископу, то по крайней мере тенденция к этому, ярким примером чему служат Послания сщмч. Климента Римского и сщмч. Игнатия Антиохийского.

Заключение.

II в. – это время, характеризующееся стремительным ростом и распространением христианской Церкви. В этом веке всё ещё сильна деятельность харизматических служителей – апостолов⁴¹, пророков и учителей, которые, странствуя, проповедовали Христа и учреждали новые церкви, но, не имея возможности долго задерживаться, оставляли на местах церковную иерархию, разделяя с ней пастырские и богослужебные функции и полностью делегируя ей административное управление. Кроме «Дидахэ» и «Пастыря» Ермы, раннехристианские памятники более о служении харизматических служителей не упоминают.

39 Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. С. 210.

40 Там же. С. 248.

41 В данном случае это слово обозначает не непосредственных учеников Христа, а отдельный институт харизматических служителей, имевший место во II в. в течение некоторого времени до своего исчезновения.

Оставаясь во главе местной общины, епископы, кроме руководства верующими, получали в подчинение стремительно образующийся клир: пресвитеров, диаконов и церковнослужителей. На основании раннехристианской письменности можно видеть, что процессы формирования церковной иерархии на данном этапе протекали в различных частях Церкви довольно неоднородным образом. Тем не менее памятники свидетельствуют об одном: все они находились в строгом подчинении епископу, а если и так называемым «пресвитерам», то всё равно в значении «епископов», или, по крайней мере, коллегии пресвитеров, обладающей полномочиями предстоятелей Церкви. Касательно передачи подчинённым степеней иерархии с какими-либо административными, богослужебными, судебными или учительными функциями, памятники ничего не говорят об этом, а подчиняют всю деятельность внутри местной церкви исключительно епископам.

II в. – эпоха мужей апостольских; для христианства в целом и взаимоотношений клира в частности это – предельно динамичный и творческий этап формирования, в связи с чем довольно трудно выделить повсеместное единообразие и чёткое строение той же церковной иерархии. Извне Церковь претерпевает множество скорбей: она гонима от римских властей, всё чаще её верных смущают расплывающиеся ереси и расколы. Накопившиеся проблемы по борьбе с еретиками и выработке точных вероучительных и нравоучительных определений выдвигают на первый план предстоятелей христианских общин, которые избираются всё это время по принципу наиболее достойных, благочестивых и, если получается, образованных членов местных Церквей. Обладая всеми ключевыми полномочиями руководства христианскими общинами, именно епископат мог дать достойный отпор всем вторгающимся в церковную ограду.

Перед лицом общей опасности к концу II в. епископы объединяются и, по примеру апостолов, полагают начало решениям вопросов совместными заседаниями (соборами). Подобное взаимное общение многих местных церквей постепенно рождает единообразие, в том числе и в церковной иерархии.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (в русском переводе с приложениями). Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

- Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послания // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 331–374. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 135–172. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- «Пастырь» Ерма // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 222–309. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Поликарп Смирнский, сщмч.* Послание к Филиппийцам // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 383–389. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Постановления Апостольские. Сергиев Посад: СТСЛ, 2008. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 41–63. (Творения святых отцов и учителей Церкви).

Литература

- Александров В. В.* Николай Афанасьев и его евхаристическая экклезиология. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018.
- Афанасьев Н., прот.* Церковь Духа Святого. Париж: YMCA-press, 1971.
- Дюшен Л.* История древней Церкви: в 2 т. / пер. под ред. проф. И. В. Попова и проф. А. П. Орлова. Т. 1. М.: Путь, 1912.
- Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства / пер. с нем. А. Петровского, П. Флоренского. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2005.
- Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2006.
- Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М.: Печ. А. И. Снегирёвой, 1908.
- Ткаченко А. А.* Епископ // ПЭ. 2012. Т. 18. С. 509–522.
- Cunningham A.* The Bishop in the Church. Patristic Texts on the Role of the Episkopos. Wilmington: M. Glazier, 1985.
- Sullivan F. A., Wood S. K.* Bishop (in the Church) // New Catholic Encyclopedia. Vol. II. Washington D. C.: Thomson; Gale, 2003. P. 411–417.
- Zizioulas John D.* Eucharist, Bishop, Church: The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries / transl. by E. Theokritoff. Brookline (MA): Holy Cross Orthodox Press, 2001.

Relationship between the Bishop and Clergy on the Evidence of the Early Christian Sources of the Late 1st–2nd Centuries

Priest John E. Kechkin

Candidate of Theology

Associate Professor at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

akoluf@yandex.ru

Vasily V. Ravlik

graduate student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

vasiaravlik@gmail.com

For citation: Kechkin, John E., priest, Ravlik, Vasily V. "Relationship between the Bishop and Clergy on the Evidence of the Early Christian Sources of the Late 1st–2nd Centuries". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 32–46 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.002

Abstract. The article reveals the ancient historical evidence about the relationship between the primate and the local community in the Early Church. Was the concentration of commanding, teaching, liturgical and judicial power in the hands of the bishops, along with the subordination of church ministers of other degrees to them, a natural process of building a hierarchy, based on the teaching bequeathed to the Church by our Lord Jesus Christ and His holy apostles, or was the course of events proceeding in a different way, even with attempts to usurp power? This article makes an attempt to answer this and other questions.

Keywords: bishop, primate, pastor, presbyter, deacon, apostle, prophet, teacher, early Christian sources.

References

- Afanasyev N. (1971) *Tserkov' Dukha Svyatogo [Church of the Holy Spirit]*. Paris: YMCA-Press (in Russian).
- Aleksandrov V. V. (2018) *Nikolay Afanas'yev i yego yevkharisticheskaya ekkleziologiya [Nikolay Afanasyev and his Eucharistic Ecclesiology]*. Moscow: Saint Philaret's Orthodox Christian Institute (in Russian).
- Cunningham A. (1985) *The Bishop in the Church. Patristic Texts on the Role of the Episkopos*. Wilmington: M. Glazier.
- Lebedev A. P. (2006) *Dukhovenstvo drevney Vselenskoy Tserkvi ot vremen apostol'skikh do X veka [The Clergy of the Early Ecumenical Church from the Times of the Apostles up to the 10th Century]*. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).
- Sullivan F. A., Wood S. K. (2003) "Bishop (in the Church)", in *New Catholic Encyclopedia*, vol. 2. Washington D. C.: Thomson; Gale, pp. 411–417.

- Tkachenko A. A. (2012) “Епископ” [“Bishop”], in *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*Orthodox Encyclopedia*], vol. 18, pp. 509–522 (in Russian).
- Zizioulas J. D., Theokritoff E. (ed.) (2001) *Eucharist, Bishop, Church: The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries*. Brookline (MA): Holy Cross Orthodox Press.
- Zom R., Petrovsky A., Florensky P. (eds.) (2005) *Tserkovnyy stroy v pervyye veka khristianstva* [*The Church System in the First Centuries of Christianity*]. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).